

УДК 159.9:614.8

ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ

Кремень М.А., д.психол.н., профессор, Герасимчик А.П., к.психол.н., доцент,
Богданович А.Б., к.ист.н., доцент, Сергеев В.Н., к.ист.н.

Командно-инженерный институт МЧС Республики Беларусь

e-mail: mail@kii.gov.by

В статье рассматриваются параметры, оказывающие непосредственное влияние на информационно-пропагандистскую работу уполномоченных служб МЧС Республики Беларусь в контексте обеспечения безопасности трудовой деятельности. Проведен анализ компонентов трудового процесса, влияющих на психологическое состояние работника, повышающих риск несчастных случаев и техногенных аварий. Особое внимание уделено компоненту организации труда. Концептуализирована перспективная методологическая основа информационного воздействия МЧС на население, занятое в сфере производства. В качестве основы предложена такая отрасль психологической науки как психология безопасности, базовые положения которой также могут лечь в основу культуры безопасности жизнедеятельности. Выявлен ряд эффектов, которые возникают в процессе информационного воздействия уполномоченных служб МЧС на объект и затрудняют получение эффективного результата. Данная работа представляет собой одну из первых попыток системного описания указанных параметров применительно к деятельности МЧС.

The article deals with the parameters influencing information and propagation activity of appropriate services of the MES of the Republic of Belarus in the context of safety provision of labour activities. The analysis of the components of labour process influencing psychological state and involving risks of incidents and manmade accidents is carried out. Special attention is paid to the component of labour organization. The concept of perspective methodological base of information influence of the MES on population involved in the sphere of production is elaborated. As such base safety psychology being a branch of psychological science can be proposed. Principles of safety psychology can serve as a foundation of life safety culture. A number of effects are revealed which appear in the process of information influence on the object and impede the positive effective result. This work is one of the first attempts of systemic analysis of indicated parameters concerning the activity of the Ministry for Emergency Situations.

(Поступила в редакцию 27 апреля 2015 г.)

Введение. Согласно данным международной статистики, главным виновником техногенных катастроф является, как известно не техника, не организация труда, а сам работающий человек, который по тем или иным причинам не соблюдает правила техники безопасности, нарушает нормативное течение трудового процесса, не пользуется предусмотрительными средствами защиты и т. п. Причины подобного положения вещей многообразны: возрастание сложности технологических процессов, скорости обмена информацией, экспоненциальный рост опасности последствий катастроф, что приводит к увеличению рискованности любых решений.

Однако помимо внешних, определяющее значение имеют факторы, связанные с самим человеком: возрастание психологической нагрузки на работника и руководителя, рост ответственности, влияние внепроизводственных факторов и т. п.

Любые попытки внешнего информационного влияния на описанные процессы подразумевают обязательный учет ряда комплексных параметров, напрямую влияющих на безопасность:

1. Системный анализ всех компонентов трудового процесса, влияющих на психологическое состояние работника;
2. Создание методологической основы, определяющей, в конечном итоге, те точки, на которые следует акцентировать улучшающее информационно-управляющее воздействие и инструментарий такого воздействия;

3. Определение тех эффектов, которые возникают в процессе информационного воздействия на объект и которые способны существенно повлиять на конечный результат.

Данная работа представляет собой одну из первых попыток последовательного описания всех трех приведенных условий применительно к информационно-пропагандистской деятельности уполномоченных служб МЧС.

Психологический компонент безопасности труда. Процесс труда правильно рассматривать не просто как одностороннее воздействие человека на отдельные компоненты труда, а как их сложное взаимодействие. И трудовой процесс, и взаимодействие его компонентов объектно регулируется его организацией. С точки зрения безопасности, фактор организации правомерно рассматривать как важный компонент трудового процесса, наряду с психическими процессами, порождаемыми деятельностью, психическими состояниями, сказывающимися на безопасности деятельности, свойствами личности и предметами труда. Фактор организации связывает не только человека с предметом труда, труда орудием труда и средой, но и эти компоненты между собой.

С персональной точки зрения, понятие «угроза», как правило, ассоциируется с риском физических повреждений и психических травм. Повреждение организма могут произойти как в результате непосредственных контактных внешних воздействий (механического, химического, электрического и т. п.) так и дистанционно (световое, тепловое повреждения). Они могут возникнуть сразу после воздействия или спустя определенное время после него (например, после радиоактивного облучения).

Среди различных факторов производства принято выделять опасные производственные факторы воздействие которых на человека приводит к травме и вредные производственные факторы, воздействие которых на человека ведет за собой производственные заболевания. Опасные производственные факторы можно подразделить также на основные, когда их опасность очевидна и для ее устранения необходимы соответствующие меры, и потенциальные, которые могут стать объектом опасности лишь в результате ненормативного поведения человека [2].

Несчастный случай – это внезапное непреднамеренное повреждение организма человека (препятствующее нормальному осуществлению деятельности) произошедшее в результате воздействия на него опасного производственного фактора или собственного опасного поведения. Его можно определить и как событие, возникающее в результате некоторого нарушения трудового процесса и стечения определенных обстоятельств, чаще всего в тот период, когда человек находится в опасной зоне. Так или иначе, несчастный случай оказывается сложным психологическим феноменом, в котором переплетаются факторы случайности и необходимости.

Даже тогда, когда последствия несчастного случая бывают не столь тяжелыми и легко устранимыми, с ними связан сложный комплекс переживаний неудач, досады, обиды, вины и т. п. [12].

Несчастный случай нередко ведет за собой и немалый социальный ущерб: он производит, тяжелое впечатление на других людей, а это в свою очередь ухудшает психологический климат в коллективе и понижает эффективность труда.

Ситуацию, в которой создается достаточно большая возможность возникновением несчастного случая принято называть опасной или аварийной (авария – от араб. «авар» повреждение, ущерб). Если нарушения в работе техники приводят к несчастным случаям, вызывающим гибель хотя бы одного человека, подобное событие квалифицируется как *катастрофа* (катастрофа – от греч. catastrophe уничтожение, гибель, внезапное бедствие).

К.К. Платонов определяет аварийную ситуацию как осложнение трудовой деятельности, которое делает невозможным ее выполнение по ранее намеченному плану ввиду угрозы аварии [14].

Несчастный случай порой расценивают как следствие неадекватного поведения человека в опасных ситуациях, как результат его неправильных реакций на такую ситуацию [1]. Неадекватное поведение в опасной ситуации, возникает по трем основным причинам:

- из-за несоблюдения правил безопасности труда;
- вследствие отклонения от нормы в состоянии организма работающего;

- вследствие неоптимальной организации производственной среды.

Последствия несчастных случаев могут градироваться по степени их тяжести (эмоциогенности):

- 1) микротравмы (после которых можно продолжить работу);
- 2) легкие травмы (связанные с потерей трудоспособности на день или несколько дней);
- 3) травмы средней тяжести (приведение к относительно серьезным повреждениям организма и относительно длительной нетрудоспособности);
- 4) тяжелые травмы (вызывающие тяжелое повреждение организма и требующие длительного лечения);
- 5) травмы, приведшие к инвалидности (полное или частичное потеря трудоспособности);
- 6) смертельные травмы.

Влияние фактора опасности на представление о неопределенности задачи. Можно предположить, что осознание человеком высокой опасности решаемой задачи вызывает у него чрезмерно сильное волнение (состояние дистресса), что приводит к дезорганизации деятельности и понижению его физических возможностей по решению подобной задачи. Однако такие реакции организма на опасные задачи возникают далеко не всегда. В частности, еще В. Кентон [3], показал, что фактор опасности, если он не чрезмерно велик, обычно способствует мобилизации внутренних ресурсов организма и этим благоприятствует успешности решения опасных задач. Поэтому в общем случае нет оснований считать, что опасные задачи становятся более неопределенными только потому, что понижаются физические возможности человека по их разрешению.

Представление субъекта о сложности задачи зависит не только от субъективной возможности неудачи, но и от тяжести вытекающих отсюда последствий. Иначе говоря, представление о неопределенности сложной задачи формируются с одной стороны, исходя из субъективных ожиданий в ней успеха – неуспеха, с другой – исходя из ожиданий тяжести последствий такого неуспеха. И если с ростом опасности задача представляется субъекту более неопределенной, то с ростом готовности к неудаче неопределенность задачи соответственно снижается. То есть можно констатировать, что с увеличением опасности, заключенной в задаче, растет (субъективное) представление о степени ее сложности. А это, в свою очередь, увеличивает вероятность ошибочных действий, потенциально ведущих к техногенной аварии.

Указанный факт напрямую определяет требуемый характер таргетирования информационного воздействия на работников производственной сферы со стороны уполномоченных служб МЧС. Оно должно содержать инструменты, влекущие снижение субъективной сложности задачи, автоматизацию действий, ведущих к росту безопасности трудового процесса, а в перспективе – модификацию мировоззрения работников, за счет включения в корпоративную культуру компонентов культуры безопасности жизнедеятельности.

Психология безопасности как методология обеспечения безопасности труда. Психологию безопасности целесообразно рассматривать не как раздел психологии труда, а как отрасль психологической науки, изучающую психологический аспект безопасности в разнообразных видах деятельности.

Определим психологию безопасности как отрасль психологической науки, изучающую причины несчастных случаев и техногенных катастроф, возникающих в процессе труда и других видов деятельности по вине человека, и пути использования психологии для повышения безопасности.

Объектом исследования психологии безопасности являются различные виды предметной деятельности человека, связанные с опасностью.

Предметом исследования данной области являются:

- психические процессы, порождаемые деятельностью и влияющие на ее безопасность;
- психические состояние человека, сказывающиеся на безопасности его деятельности;
- свойства личности, отражающиеся на безопасной деятельности.

Следует подчеркнуть, что психология безопасности должна быть воспринята как симбиоз теории управления и прикладной деятельностной психологии, в которых все процессы жизнедеятельности рассматриваются с точки зрения безопасности и факторов на это влияющих.

Процесс управления понимается как целенаправленное информационное взаимодействие между субъектом и объектом управления с целью перевода объекта из одного состояния в другое или поддержание его в заданном состоянии. Это подразумевает (расширенную) трактовку управления не только как менеджмента персонала, но и как деятельности оператора социотехнических систем, а также системы мероприятий (внешнего) субъекта, использующего информационные ресурсы для влияния на всех участников производственного процесса. То есть, в том числе, деятельность уполномоченных служб МЧС. Программой максимум для таковых является внедрение в мировоззрение населения компонентов культуры безопасности жизнедеятельности. Культура безопасности жизнедеятельности трактуется как совокупность мировоззренческих и поведенческих установок, подразумевающих создание, поддержание и корректировку безопасных условий и результатов деятельности, и обосновывается следующим образом.

Устойчивый успех любой деятельности индивидуума зависит, прежде всего от его мировоззрения, системы ценностей и идеалов. От того, какое место в системе ценностей и идеалов личности занимают вопросы обеспечения собственной безопасности, безопасности окружающих людей, природной и техногенной среды, зависит безопасность его жизнедеятельности и общества в целом, что можно отнести к числу государственных приоритетов [5].

Другим существенным фактором является подготовленность человека, уровень знаний и умений, характер воспитания. Поэтому глубина и прочность усвоения способов и средств защиты от опасных и чрезвычайных ситуаций, умений и навыков безопасного поведения в различных условиях, уровень развития качеств личности безопасного типа является основой снижения рисков жизнедеятельности людей [12].

Немалую роль в этом процессе играют качества людей. Под ними понимают индивидуально психологические особенности личности, являющиеся условием успешного выполнения той или иной продуктивной деятельности [7]. Это темперамент, характер (черты характера), воля, эмоциональная сфера, способности человека и др. Часть из них генетически предопределены и слабо изменяются под влиянием социальной среды, например, темперамент, тип высшей нервной деятельности, характеристики процессов восприятия, запоминания и др. Другие формируются социальной средой и зависят от степени достигнутого обществом, человеческой цивилизацией исторического развития, индивидуального и коллективного социального опыта. Это: черты характера, воля, эмоциональный настрой, морально-психологическая устойчивость, социальные и индивидуальные стереотипы безопасного поведения. Кроме того, важными с точки зрения способности обеспечения безопасности являются и физические качества личности (уровень здоровья, физическое развитие и т. п.) [8].

Решить эту задачу можно только путем формирования культуры безопасности жизнедеятельности на индивидуальном и корпоративном уровнях, осуществляя пропаганду и обучение области безопасности жизнедеятельности. Мероприятиями общественно-государственного уровня развития культуры безопасности жизнедеятельности должны являться: формирование государственной политики в области защиты населения от ЧС природного и техногенного характера; развитие общенациональной идеологии безопасности жизнедеятельности; создание и развития соответствующей нормативной правовой базы; развитие социальной рекламы безопасности и др.

Инструментария формирования культуры безопасности жизнедеятельности. Процесс выработки компонентов культуры безопасности жизнедеятельности (с учетом положений психологии безопасности), закрепляется в ряде понятий.

(Противопожарная) пропаганда – процесс распространения пожарно-технических знаний среди широких слоев населения, рабочих и служащих, колхозников и учащихся.

Агитация – воздействие на сознание, настроение, общественную активность масс [4].

Отсутствие более детальных определений позволяет судить о том, что термин «пропаганда» в большей степени понимается как деятельность уполномоченных служб, в то время как «агитация» – конечная процедура этой деятельности с указанием на возможный результат [6]. Вместе с тем, стоит отметить и некоторую путаницу, возникающую в ряде случаев, когда указанные понятия либо используются как синонимы, либо содержат несколько иной смысл.

Так, целями пропаганды провозглашаются:

- 1) внедрение в сознание людей реальности существования проблем связанных с пожарами;
- 2) формирование общественного мнения проблемы пожаров;
- 3) формирование общественного мнения, психологических установок на личную и коллективную ответственность за противопожарную безопасность (далее ПБ) окружающей среды, за сохранение и приумножение народных богатств;
- 4) обучение населения мерам ПБ;
- 5) информирование жителей республики о состоянии ПБ на объектах и в населенных пунктах;
- 6) информирование жителей республики о научно-технических достижениях в области предотвращения и тушения пожаров;
- 7) информирование жителей республики о проводимой ОПЧС работе.

Среди целей можно выделить те, которые носят чисто информационную направленность (пункты 5 – 7). Информирование, так или иначе, предполагает свободу объекта воздействия в распоряжении информацией.

В то же время, среди целей можно встретить и иное видение субъект-объектного взаимодействия. В частности в пунктах 2 и 3 упоминается формирование общественного мнения и установок, что предполагает некоторую «настойчивость» субъекта в получении результата. При этом формирование мнения и установок, в принципе, остается правом объекта, но фактически вменяется в обязанность уполномоченным службам министерства. В этой связи встает вопрос о критериях оценки эффективности указанного «формирования», измерения результата.

Пункт номер 1 содержит указание на «инвазивный» характер воздействия на целевые группы («внедрение»), что подразумевает возможное сопротивление объекта и, соответственно, отсылку к манипулятивным, суггестивным и прочим методикам, главным образом, прямого воздействия (т. к. нормативное принуждение не предполагает «внедрение в сознание»).

Кроме того, среди целей пропаганды можно упомянуть «обучение населения» (пункт 4), которое предполагает несколько иные субъект-объектные отношения [12]. В частности, указанной проблематике были посвящены занятия для группы «1ПиО» (Пропаганда и обучение в области защиты от чрезвычайных ситуаций) на базе факультета переподготовки и повышения квалификации Командно-инженерного института Республики Беларусь. Работники кафедры гуманитарных наук и кафедры управления защитой от чрезвычайных ситуаций проводили лекции, практические занятия, круглый стол, на которых детально рассматривались вопросы пропаганды безопасности жизнедеятельности и обучения населения базовым знаниям и умениям, обеспечивающим безопасность труда.

Считается целесообразным обучение населения проводить при одновременном задействовании возможностей и печатных, и электронных средств массовой информации.

При этом необходимо:

- обеспечить население адаптированной и доступной информацией в области пожарной безопасности;
- отразить общественное мнение по проблеме предупреждения пожаров: средства массовой «формации целенаправленно воздействуют на процессы формирования общественного мнения;
- использовать нормативно-ценностную функцию СМИ: способность не просто распространять, но и создавать нормы поведения, социальные ценности, т. е. оказывать пропагандистское воздействие. В этой связи выделяют такую особенность воздействия СМИ на аудиторию как его перманентность (перманентный – непрерывно продолжающийся, постоянный). Многократное восприятие информации одного и того же характера на протяжении продолжительного времени существенно сказывается на формировании мировоззрения человека и его социальной позиции [9]. Поэтому материалы соответствующей тематики должны регулярно присутствовать на страницах печатных средств массовой информации, появляться в теле- и радиопрограммах.

Анализ эффектов информационного воздействия на объект. Как отмечалось, термин «пропаганда» в большей степени понимается процессуально, как деятельность уполномоченных служб, в то время как «агитация» – конечная процедура этой деятельности с указанием на возможный результат. Стоит отметить и некоторую путаницу, возникающую в ряде случаев, когда указанные понятия либо используются как синонимы, либо содержат несколько иной смысл. В частности, некоторые из провозглашенных целей пропаганды имеют чисто информационное смысловое наполнение («информирование») [10]. Информирование, так или иначе, предполагает свободу объекта воздействия в распоряжении информацией (от «принял к сведению» до «использовал в работе, потому что сам счел это полезным»). Иными словами, объект «ничего не должен» субъекту. Однако среди целей можно встретить и иное видение субъект-объектного взаимодействия, в частности, – формирование общественного мнения и установок. Это предполагает некоторую «настойчивость» субъекта в получении результата. При этом формирование мнения и установок, в принципе, остается правом объекта, но фактически вменяется в обязанность уполномоченным службам министерства. Среди целей можно встретить указание на «инвазивный» характер воздействия на целевые группы (концепт «внедрение»), что подразумевает возможное сопротивление объекта и, соответственно, отсылку к манипулятивным, суггестивным и прочим методикам, главным образом непрямого воздействия (т. к. нормативное принуждение не предполагает автоматического «внедрения в сознание»).

Свою специфику с психологической точки зрения имеет и обучение населения. Независимо от возрастной и социальной категории эффект обучения напрямую зависит от (внутреннего) согласия любого обучаемого (обучающегося) на дополнительные усилия в связи с учебной деятельностью, «легитимизации» им обучающего [13]. И в этом смысле, любые попытки навязать свою волю (например, обучать принудительно) обречены на провал, выражающийся, как минимум, в формализации процесса.

Пропаганда (ведущий термин в обозначении взаимодействия) ведется по двум основным каналам: через СМИ и в ходе непосредственных контактов с различными категориями населения (рейды, инструктажи, учебные занятия и т. п.). Взаимодействие со средствами массовой информации достаточно строго регламентировано и при этом имеет два различных тематических, концептуальных, содержательных направления (в зависимости от целей пропаганды):

во-первых, информационная работа под лозунгом «МЧС работает», т. е. действует эффективно в рамках своих задач (пресс-служба министерства). В данном случае стимулом информационной работы является как оперативная обстановка, так и внутренняя активность министерства.

во-вторых, – все варианты профилактической работы (НИИ пожарной и промышленной безопасности МЧС).

Одной из особенностей объекта можно назвать высокую степень реактивности граждан страны, их готовность посылно поддержать инициативы, но не генерировать их. Более того, можно обнаружить призывы к министерству по чрезвычайным ситуациям усилить активность по работе с гражданами (проведение встреч, консультаций, бесед работников МЧС с населением, усиление работы с отдельными категориями граждан и т. п.) и информационное воздействие на них (чаще говорить о негативных последствиях на телевидении, радио, устанавливать рекламу на остановках, в общественных местах, создавать интересную, креативную рекламу и т.п.). Это констатируется на фоне того, что сами граждане одной из основных причин чрезвычайных ситуаций называют несоблюдение мер противопожарной безопасности, а их соблюдение – гарантией исключения либо минимизации последствий аварий, катастроф и пожаров. Фактически, многие из них признают собственную роль в профилактике пожаров, но готовы что-то делать лишь в случае дополнительного стимулирования со стороны компетентных органов. Указанный факт определяет и характер социальных ожиданий в отношении спасателей. Можно отметить, что в глазах большинства граждан работник ОПЧС предстает именно как «спасатель», реже – как «инспектор», и в значительно меньшей мере как «пропагандист».

Наиболее действенным инструментом модификации сознания и поведения населения считается воздействие посредством электронных медиа и радио. Однако и в этом случае эффект воздействия определяется рядом факторов и условий:

в большинстве случаев контакт пропагандистских материалов с целевой аудиторией носит незапланированный характер, воспринимается как «рекламная пауза», т. е. с позиций объекта необязателен для восприятия. В определенной мере, это возможно компенсировать за счет усиления психологических и художественных качеств продукта и многоканальности подачи;

с содержательной и прагматической точек зрения воздействие на аудиторию не является цельным, в нем возможны противоречия, затрудняющие восприятие информации. С одной стороны, подходы к сути воздействия пропагандистских материалов могут отличаться у уполномоченных служб и целевой аудитории. «Агитация как реклама» (потребитель сам решает, что делать с информацией или им манипулируют), «Агитация как обучение» (требуется внутреннее согласие и запрос на обучение), «Агитация как информирование» (потребитель «принимает к сведению») – те подходы, которые часто смешиваются. Кроме того, большинство агитационных материалов строятся всего по нескольким сценариям: «Случилась беда – делай выводы сам», «Ты обязан соблюдать правила или тебя накажут», «Делай (то-то), иначе – беда». Эффект воздействия подобных материалов снижается именно вследствие концептуальных расхождений в понимании сути взаимодействия МЧС и социальных групп: МЧС обращается к населению в модальности долженствования, для населения призывы не обязательны даже для восприятия.

Материалы наглядной пропаганды строятся с учетом художественных принципов и законов восприятия. Однако во многом по указанным выше причинам их потенциал воздействия снижен. Наиболее проблемной сферой является адресность – визуальный материал способен оказать воздействие и быть понятым быстро лишь узкой группой людей: «рецидивистами», уже нарушавшими правила (на которых данный материал эффективно не действует) и людьми, знакомыми с таковыми (те, опыт которых подтверждает реальность угрозы). Еще одно слабое место – потенциал убеждения, требующий от респондента дополнительных усилий: даже если материал убедил поменять что-то в своем поведении, узнать как именно и что именно менять можно лишь путем значительных дополнительных действий (например, по поиску информации).

Все приведенные данные нуждаются в дальнейшей конкретизации, в частности, принципиально важным является расширение поля психологической экспертизы пропагандистских материалов, а также создание базовой модели взаимодействия ОПЧС со СМИ и населением, ее формализация, концептуализация и практическое применение.

Заключение. Инстанциями, осуществляющими коммуникацию в контексте поднятой проблематики, являются уполномоченные службы МЧС, СМИ и различные категории населения, занятого в сфере производства. В этой связи можно сформулировать ключевую проблему информационного взаимодействия. С позиции каждого из упомянутых участников, именно этот участник находится на вершине пирамиды коммуникаций. Соответственно, воздействие на иных участников построено, с его точки зрения, на субъект-объектном принципе. Определенный стимул от субъекта должен вызвать ожидаемый отклик объекта. Причем первому приписывается инициатива, второму – реакция на него (инициатива МЧС – отклик СМИ и/или населения). Несовпадения ожидаемой и реальной реакций объясняется либо некорректностью стимула, либо спецификой объекта. Однако следует учитывать, что все участники взаимодействия в ряде случаев одновременно помещают себя на вершину пирамиды коммуникаций, т. е. воспринимают себя как субъект. Это может приводить к постоянному несовпадению отклика другого участника от ожидаемого (ведь он воспринимается как более пассивный по своей сути объект) и нарушению адекватности взаимного восприятия всеми участниками взаимодействия. Описанные обстоятельства делают актуальным дальнейшее изучение форм и методов взаимодействия органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям со СМИ и работающим населением и активизацию усилий по формированию культуры безопасности жизнедеятельности, методологической основой которой может стать психология безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мейстер, Д. Инженерно-технологическая оценка при разработке систем управления / Д. Мейстер, Дж. Рабидо. – М., 1970, – 343с.
2. Дмитриева, М.А. Классификация психологических причин несчастных случаев на производстве / М.А. Дмитриева, В.П. Соколов // Психология производства и воспитания. – М., 1977. – с. 147-153.
3. Кентон, В. Физиология эмоций / В. Кентон. – Л., 1927. – 160 с.
4. Компендиум отдельных направлений деятельности министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. – Минск, 2010. – 84 с. (16)
5. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. – Мн.: Белорусский Дом печати. – 48 с.
6. Краткий словарь литературоведческих терминов: Изд-е второе, доп. / Ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1985. – 208 с. (4)
7. Кремень, М.А. Психология управления и управленческий интеллект: курс лекций/ М.А. Кремень. – Минск: КИИ, 2013. – 164 с.
8. Кремень, М.А. Спасателю о психологии / М.А. Кремень. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2003. – 136 с.
9. Кукушин, В.С. Педагогические технологии / В.С. Кукушкин. – Ростов/н/Дону: Феникс, 2002. – 384 с.
10. Лауристин, М.И. Средства массовой информации и информационные потребности аудитории. Эффективность средств массовой информации / М.И. Лауристин; под ред. Г.П. Давидюка, В.С. Коробейникова. – Минск: Наука и техника, 1986. – с. 80-87. (15)
11. Леонова, А.Б. Психодиагностика функциональных состояний человека / А.Б. Леонова. – М., 1984. – 138 с.
12. Лернер, И.Я. Дидактические основы методов обучения / И.Я. Лернер. – М.: Высшая школа, 2004. – 287 с.
13. Лизинский, В.М. Приемы и формы в учебной деятельности / В.М. Лизинский. – М.: Академия, 2004. – 368 с.
14. Платонов, К.К. Вопросы психологии труда / К.К. Платонов. – М., 1970. – 263 с.